

ВЕНА В ПЕНЕ ДНЕЙ

Новые спектакли Питера Брука

на «Wiener Festwochen»

Независимая газ. - 2001. - 20 июля. - С. 7.

Екатерина Воронова

В СРАВНЕНИИ с московской Олимпиадой австрийский театральный фестиваль «Wiener Festwochen» кажется, конечно, более скромным. В это лето Москве удалось стать настоящим магнитом, который притягивал к себе все самое интересное в мировом театре. Вена же — после кипящей страстями российской столицы — выглядела тихо и спокойно. Обычная, веселая, но отнюдь не театральная толпа туристов, неброские черно-белые плакаты с рекламой фестиваля. Весьма своеобразные девизы (хотелось бы думать, что не они выражают концепцию фестиваля): «Ужасно, скучно, никому не нужно», «Пролетарии вкуса!», «Это недостойно культурной нации». Надпись на одном из плакатов была совсем уж вызывающей: «Bondy go home!» То есть «Бонди, вернись домой!» — что относится к Люку Бонди, директору фестиваля, известному режиссеру, много ставящему по миру и редко заглядывающему в Вену (кстати, именно его «Чайкой» и завершилась московская Олимпиада). Но австрийцам было что показать на этом юбилейном, 50-м фестивале. Гвоздем программы стали два спектакля Питера Брука «Гамлет» и «Костюм», ради которых стоило на время оставить «олимпийскую» Москву. Тем более что обещанный мастер-класс Брука в

Москве не состоялся — и именно из-за «Wiener Festwochen».

«Костюм» по новелле южноафриканского писателя Кан Темба — спектакль, сотканный из воздуха и ярких красок. Актеры как настоящие волшебники создают осязаемый мир из пустого пространства. Сцену заменяет ярко-оранжевый ковер, на нем только кровать, стол и вешалка, которая становится то дверью, то окном, то автобусной остановкой. Игра с воображаемыми предметами настолько искусна, что мы чувствуем их объем, запах и вкус. Сюжет прост и в то же время необычен: муж, страстно любящий свою молодую жену, застает ее с любовником, последний, спасаясь бегством, забывает свой костюм, который становится наказанием для неверной жены. Этот костюм теперь становится членом семьи, его сажаят за стол, с ним ходят на прогулку, он принимает участие в вечеринках. Молодая женщина не выдерживает такого абсурдного издевательства, и как-то утром ее находят мертвой. Актеры переходят из образа в образ легко и свободно и, рассказывая эту странную и довольно-таки жестокую историю, не теряют иронической, но доброй улыбки. «Костюм» обладает поразительным зарядом энергии и жизненной силы, мгновенно покоряющим обаянием театральной свежести.

«Гамлет» Брука — спектакль минималистский. Актеров мало, но некоторые играют по две роли. Клавдий и Призрак — Джеффри

Киссун, Полоний и смешной мотыльщик, распеваяющий ирландские песни. — Брюс Майерс, замечательный Гамлет — Эдриан Лестер, Гертруда — Наташа Парри. На сцене только ковер, на этот раз алый, подушки, на которых сидят, несколько ярких покрывал. Удивительное впечатление производит то, что в спектакле нет музыки — только изредка раздается удар гонга, барабанный бой или треск. Брук сократил текст шекспировской пьесы до двухчасового представления. Возмущенным вопросом Горацио «Кто здесь?» спектакль начинается, им же он и заканчивается. Вначале он был обращен к Призраку. В конце за спиной Горацио встают все погибшие — Офелия, Лаэрт, Полоний, Гертруда, сам Гамлет... Спрашивающий их не видит, но только ощущает их присутствие — присутствие какой-то странной, неведомой силы.

После одного из представлений «Гамлета» актерам удалось вытащить Питера Брука на поклонны. Брук сидел в первом ряду и, очевидно, не желал выходить «на ковер». Эдриан Лестер несколько раз очень комично подбегал к нему и показывал на него пальцем, чтобы зрители поняли, что это и есть — Питер Брук. В конце концов Брук вышел, и зрители обрушили на него гром аплодисментов. Венская публика вообще чрезвычайно отзывчива: овации на спектаклях Брука длились не меньше десяти минут. ■

Вена-Москва